

В.Н. ГРАК
ПОДГОТОВКА АНГЛИИ И «СВОБОДНОЙ ФРАНЦИИ»
К ОККУПАЦИИ СТРАН ЛЕВАНТА
(апрель-июнь 1941 г.)

В советской историографии, второй мировой войны большое внимание уделено разработке колониальных противоречий между враждующими империалистическими блоками. Вместе с тем еще недостаточно исследована колониальная проблема в отношениях между империалистическими союзниками. В настоящей статье рассматривается подготовка Англии и организации «Свободная Франция» к оккупации стран Леванта. Источники, и в первую очередь мемуары Ш. де Голля, Ж. Катру, А. Идена, свидетельствуют о стремлении Англии в этот период, как и в течение всей войны, использовать ослабление Франции для установления своего безраздельного господства на Ближнем Востоке. Со своей стороны, руководители «Свободной Франции» пытались отстоять статус-кво в Сирии и Ливане, вопреки освободительной борьбе арабских народов и замыслам своих империалистических союзников и конкурентов. Союзнические отношения не устранили глубоких противоречий между Англией и организацией де Голля.

Все попытки английского правительства и «Свободной Франции» привлечь на свою сторону вишистские власти Сирии и Ливана, предпринятые в конце 1940–начале 1941 г., не увенчались успехом. Обстановка, сложившаяся в апреле-мае 1941 г. в Восточном Средиземноморье, подталкивала союзников к военному решению этого вопроса.

Правительство Черчилля и руководители «свободных французов» опасались, что успешное наступление немецко-фашистских войск на Балканах и в Северной Африке может быть дополнено захватом стран Леванта. Генерал де Голль, посетив в середине апреля Каир, сообщил Черчиллю: «...нет ничего невозможного в том, что немцы создадут свои базы в Сирии, если это им понадобится для наступления на Востоке»¹. Насколько обстановка складывалась неблагоприятно для англичан и деголлевцев, свидетельствует тот факт, что глава «свободных французов» допускал возможность потери Ближнего Востока. В этом случае де Голль считал необходимым превратить в опорную базу сопротивления врагу Экваториальную Африку². Столь же мрачно в конце апреля–начале мая 1941 г. оценивало ближайшие перспективы военных действий в этом районе английское ближневосточное командование³.

25 апреля английская разведка доложила о значительной концентрации германских войск и самолетов на острове Лерос. В Лондоне и Каире опасались, что эта концентрация осуществляется не только с целью захвата островов Крит, Кипр, но и для удара по Сирии⁴.

Арабские владения Франции являлись наиболее уязвимым местом на всем Ближнем Востоке. Проникнув через них, гитлеровцы могли изолировать Турцию, спровоцировать выступление националистов арабских стран, создать угрозу с востока Суэцкому каналу и Египту. Поэтому овладение Левантом представлялось для Англии и «Свободной Франции» настоятельным. «Если союзники не хотели проиграть сражение в Средиземном море и, несомненно, войну, – отмечает генерал Катру, – им необходимо было обеспечить стратегическую базу в Леванте»⁵. Планы вторжения в Левант обсуждались в апреле 1941 г. де Голлем в Бразавиле, штабом Катру в Каире и англичанами в Лондоне.

Лидеры движения «Свободная Франция» придавали исключительное значение овладению странами Леванта, что дало бы возможность, во-первых, включить в состав своих вооруженных сил солдат и офицеров французской ближневосточной армии. Во-вторых, с переходом под власть де Голля Сирии и Ливана существенно расширялась материальная база движения. В-третьих, удачный исход сражения мог способствовать росту престижа организации, что заставило бы Англию и США в большей степени считаться с ней.

25 апреля де Голль передал английским командующим трех родов войск на Ближнем Востоке предварительный план операции под кодовым названием «Жорж». В операции

Впервые опубликовано: Политика Великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933–1941). Свердловск, 1976.

должны были участвовать воздушные, военно-морские и сухопутные силы «Свободной Франции». Начало операции связывалось с событием, которое благоприятно настроило бы сирийские войска по отношению к «свободным французам». Таким событием могло быть «нападение Германии на Турцию; проникновение немцев в Сирию или их непосредственная угроза стране; захват Германией, Италией или Испанией французских территорий в Северной Африке...»⁶. Ввиду недостатка авиации и механизированных средств де Голль настаивал на английской помощи в этом отношении. При осуществлении плана «Жорж» деголлерцы стремились заручиться поддержкой арабов Сирии и Ливана, поэтому разрабатывался проект заявления о признании их независимости. При этом подчеркивалось, что интересы Франции на Ближнем Востоке должны сохраняться⁷.

Английский военный историк Бакли пишет, что в апреле 1941 г. Черчилль и его военные сотрудники также склонялись к решительным действиям в Леванте. Они опасались, что «Сирия может стать троянским конем, с помощью которого враг может проникнуть в британскую цитадель»⁸. Но проекты де Голля встречали более чем сдержанное отношение в Лондоне. Там выступали за односторонние действия в странах Леванта. «В тот период, — отмечает Батлер, — еще никто не рассчитывал на использование сил «Свободной Франции»⁹. На запрос правительства начальники штабов ответили, что выступление «свободных француз» должно быть исключено, так как главнокомандующий британскими вооруженными силами на Ближнем Востоке генерал Уэйвелл не может оказать им поддержку самолетами и транспортными средствами. Самое лучшее в этих условиях, решили в Лондоне, попытаться воздействовать на вишистов дипломатическими мерами¹⁰.

Кабинет Черчилля и особенно Уэйвелл надеялись, что французские власти окажут сопротивление проникновению гитлеровцев в Сирию и Ливан¹¹. Англичане придавали важное значение контактам с верховным комиссаром Виши в странах Леванта генералом Денцем. Они стремились привлечь администрацию Бейрута на свою сторону, что позволило бы им, не считаясь с движением де Голля, установить контроль над ближневосточными владениями Франции. 29 апреля по указанию министра иностранных дел Идена британский консул Хавард посетил Денца, чтобы узнать его позицию в случае германского проникновения в подмандатные страны. В своем ответе верховный комиссар выразил готовность выполнить инструкцию своего правительства о вооруженном сопротивлении любой агрессии. Но Денц отклонил предложение консула о сотрудничестве, заявив, что у него достаточно сил для отпора немецкому вторжению¹².

Последовавшее вслед за восстанием в Ираке германо-вишистское сотрудничество на Ближнем Востоке¹³ опровергло расчеты Лондона на «дружественную позицию» правительства Петэна и заставило англо-деголлерских союзников ускорить обсуждение планов оккупации стран Леванта. 5 мая 1941 г. в Каире состоялось совещание Катру с английскими командующими 3 родов войск на Ближнем Востоке и британским послом в Каире Лэмпсоном. Первым на совещании выступил генерал Катру. Предложенный им проект операции в Сирии и Ливане соответствовал плану «Жорж». Особо был выделен вопрос о позиции французских властей Бейрута в случае попытки немцев обосноваться в Леванте. Поведение Денца рассматривалось в двух аспектах. Либо он согласится сотрудничать с Англией и «Свободной Францией» и тогда следовало немедленно обсудить с ним формы сотрудничества. Катру был готов дать заверения Денцу в том, что за ним сохранятся его пост и полномочия. В случае, если Денц допустит немцев в Сирию, следовало вступить в нее силами «свободных француз»¹⁴. Кампания рассматривалась как чисто французская. Ее предполагалось осуществить силами «Свободной Франции» на Ближнем Востоке, представленными шестью батальонами под командованием генерала Лежантийома.

Руководители «Свободной Франции» не без основания опасались, что участие в операции более многочисленных и лучше оснащенных британских войск повлечет за собой нежелательные политические последствия. Подтверждение тому — телеграмма генерала де Голля своему представителю на Ближнем Востоке, посланная накануне Совещания: «Если обстоятельства представят возможность урегулировать вопрос нам самим, мы должны без промедления воспользоваться этим случаем»¹⁵.

Катру надеялся, что вступление дивизии Лежантийома в Левант окажет моральное воздействие на большую часть войск Денца и приведет их в ряды сопротивляющихся нем-

цам и вишистам. Это обстоятельство было особенно заманчивым для деголлевцев, учитывая их стремление овладеть Сирией и Ливаном своими силами. Но так как собственных сил для осуществления намечаемой операции было недостаточно, Катру просил Уэйвелла предоставить 300 грузовиков для транспортировки войск и поддержать вступление «свободных французов» в Левант бомбардировщиками и истребителями. Он убеждал Уэйвелла, что эта помощь в интересах англичан, так как германское проникновение в Сирию нанесет серьезный удар по престижу Англии в арабском мире. Просьба французской стороны встретила отказ английского главнокомандующего. Глава английской миссии связи при штабе Катру генерал Спирс, сообщая о результатах совещания, телеграфировал де Голлю в Браззавиль, что в связи с событиями в Ираке транспортировка войск «свободных французов» может быть обеспечена не раньше чем через месяц. «Это значит, что в настоящее время никакой операции для войск «Свободной Франции» не предусматривается»¹⁶.

Позиция англичан вызвала резкое обострение в отношениях между союзниками. Располагая докладом Катру и телеграммой Спирса, де Голль заявил энергичный протест британским военным и дипломатическим представителям на Ближнем Востоке. Действия англичан он квалифицировал как «односторонние» и «неблагожелательные» по отношению к «Свободной Франции». «Надежды на то, – указывал генерал, – что Денц отдаст приказ об оказании сопротивления немцам, является чистой иллюзией. Денц не выступит против Виши, и прибытие немцев, если оно произойдет, совершится в силу соглашения между Виши и Германией»¹⁷. Отношения между союзниками настолько ухудшились, что де Голль решил отозвать Катру из Каира, считая излишним «присутствие там столь высокой особы...»¹⁸.

Но развитие событий в Леванте заставило англичан отказаться от тактики игнорирования «свободных французов». Из сообщений английского и американского консулов стало известно о приземлении немецких самолетов в Сирии и других фактах, свидетельствующих о сотрудничестве Денца с нацистами. Становилось очевидным намерение Гитлера использовать Левант для поддержки Ирака. Опасность нависла над нефтяными месторождениями Ирака, нефтепроводами, линиями коммуникаций, между Турцией и английской базой в Басре, маршрутами, по которым осуществлялась доставка войск из Индии в Палестину. Под угрозой оказалась вся система англо-французского господства на Арабском Востоке, сложившаяся после первой мировой войны. 15 мая Иден заявил в палате общин, что «разрешение на приземление немецких самолетов является брешью в условиях перемирия и несовместимо с заявлениями французского правительства. Вследствие этого кабинет Его величества берет на себя всю ответственность за действия, которые могут быть предприняты против немецких самолетов, находящихся на сирийских аэродромах»¹⁹. В Лондоне напомнили правительству Виши о своем предупреждении от 1 июля 1940 г. и пригрозили контрдействиями. Разумеется, в первую очередь это заявление предназначалось для Берлина, которому дали понять, что любое германское продвижение на Ближний Восток встретит вооруженный отпор Великобритании.

В своих мемуарах генерал Катру упрекает англичан в чрезмерной медлительности после того, как стало известно о проникновении немцев в Левант. Лидеры «свободных французов» надеялись, что появление немецких самолетов на сирийских авиабазах вызовет быстрый ответный удар со стороны английского ближневосточного командования. Однако прошло несколько дней, пишет Катру, прежде чем королевские воздушные силы стали бомбить аэродромы в Сирии²⁰. Действительно, американский посол в Виши адмирал Леги сообщил в Вашингтон о предстоящем приземлении немецких самолетов 9 мая. 12 мая их присутствие в Сирии и Ливане подтвердили американский и английский консулы, английская и деголлевская разведки²¹. Несмотря на это, английское командование в Каире бездействовало и ждало указаний из Лондона. Катру докладывал де Голлю 14 мая после встречи с Уэйвеллом: «Англичане еще не приняли окончательного решения о том, как они будут реагировать на это в военном и дипломатическом плане»²². Только 14 и 15 мая английские ВВС на Ближнем Востоке по приказу маршала авиации Теддера нанесли удар по сирийским аэродромам в Дамаске, затем в Пальмире и Райяке²³.

В то же время правительство Черчилля еще не отказалось от попыток воздействовать на маршала Петэна и его сторонников в колониях дипломатическими мерами, в чем просило содействия Вашингтона. В соответствии с инструкцией государственного секретаря Хэлла, американский генеральный консул в Бейруте 14 мая предпринял демарш перед Денцем, заявив, что «США не могут оставаться безразличными к событиям, происходящим

в последнее время. Французы могли рассчитывать на безоговорочные симпатии Соединенных Штатов до тех пор, пока они не оказывали активной поддержки державам оси». Денц ответил, что в любом случае будет повиноваться маршалу. Верховный комиссар не заблуждался по поводу дальнейшего развития событий и не исключал возможности вооруженного столкновения французских сил с Великобританией²⁴.

15 мая по радио к Петэну обратился президент Рузвельт. Он напомнил о традиционной франко-американской дружбе и призвал маршала «остановиться, прежде чем сделать шаг, который разочарует народ и правительство США»²⁵. Петэн в свою очередь продолжал лицемерить. Он приказывал Денцу всеми средствами защищать находящиеся под его властью территории. Естественно, защищать их следовало от англичан и деголлевцев, поскольку нацисты проникли в Левант с ведома вишистов. В то же время Петэн заверял Леги, что «Франция добровольно не окажет никакой помощи рейху», давая понять, что ее могут заставить это сделать²⁶. Генерал Катру и сотрудники его штаба в Каире были уверены, что большинство французов в Сирии и Ливане осудят политику своего правительства и «выступят против режима, ввергнувшего их в унижение»²⁷. Того же мнения придерживался американский генеральный консул в Бейруте Энгерт. Если англичане немедленно вступят в Сирию и Ливан, сообщил он в госдепартамент 14 мая, то встретят незначительное сопротивление французских войск²⁸.

14 мая политический представитель «Свободной Франции» в Каире через радиопередатчики, работавшие на Дамаск и Бейрут, выступил с обращением к войскам Леванта и призвал их взяться за оружие. В ту же ночь над территорией подмандатных государств были разбросаны листовки, разоблачавшие политику сотрудничества правительства Виши с Германией. Катру был оптимистично настроен в отношении последствий такой пропаганды в странах Леванта. Он телеграфировал де Голлю: «В результате моего призыва и действий английской авиации создалась достаточно благоприятная обстановка, позволяющая мне принять решение двинуться на Дамаск»²⁹. Данные деголлевской разведки подкрепляли эту уверенность. В них, кроме того, сообщалось, что войска Денца оставляют Сирию и концентрируются в Ливане³⁰.

18 мая Катру вновь совещался с британским командованием на Ближнем Востоке. Верховный комиссар «Свободной Франции» доказывал необходимость немедленного вступления в Сирию и Ливан и требовал английской поддержки. Позиция Уэйвелла не изменилась. Он соглашался предоставить оружие, авиацию и транспортные средства только после урегулирования иракского вопроса. На этот категорический отказ Катру заявил, что пойдет на Дамаск собственными силами, концентрация которых завершалась в Хастине (Палестина)³¹. Де Голль, находясь в Бразавиле, полностью поддержал действия своего представителя в Каире и направил резкую телеграмму Черчиллю, настаивая на изменении английской политики в Леванте. Отношениям между союзниками снова грозил кризис.

В те же дни обстановка на Ближнем Востоке была предметом беспрерывных обсуждений в Лондоне. 19 мая 1941 г. начальники штабов дали указание Уэйвеллу подготовиться к наступлению в Леванте, не ослабляя при этом английский фронт в Западной пустыне³². На следующий день комитет обороны направил еще одно распоряжение главнокомандующему в Каир, в котором санкционировал продвижение сил «Свободной Франции» до сирийской границы и вступление их на территорию Сирии, если генерал Катру сочтет обстановку благоприятной³³. На решении английских военных и политических руководителей сказалось определенное давление Черчилля, находившегося под впечатлением демарша де Голля. Но в первую очередь его приняли под влиянием начавшегося германского вторжения на Крит, овладение которым могло явиться прелюдией к вооруженному продвижению гитлеровцев в Сирию и Ливан. 20 мая Уэйвелл приказал командующему британскими войсками в Палестине и Трансиордании генералу М. Уилсону подготовить план комбинированного наступления в Сирии и Ливане³⁴.

Между тем произошли события, которые заставили деголлевцев отказаться от замысла выступить против вишистов собственными силами. Решающим фактором в этом отношении была секретная встреча Катру с командующим группы черкесских эскадронов, входящих в армию Леванта, полковником Колле. Встреча состоялась в небольшом местечке на сирийско-трансиорданской границе. На вопрос Катру о моральном состоянии французских войск Колле совершенно определенно ответил, что они получили приказ из Виши и

будут ему повиноваться. «Свободных французов» не поддержат даже симпатизировавшие им офицеры. Особенно враждебна к движению де Голля авиация, которую совсем недавно посетил министр авиации генерал Бержер³⁵.

Колле передал новые сведения о сосредоточении войск Денца. Не было отвода войск из Сирии в Ливан, сообщил он, напротив «части, находящиеся в Сирии, осуществляя план обороны, заняли позиции на главной линии сопротивления и перед ней»³⁶. Встреча с Колле показала, что армия Леванта остается верной Петэну и будет сражаться с англичанами и «свободными французами». В докладе де Голлю Катру резюмировал: «...попытка привлечь на нашу сторону армию одним лишь психологическим ударом провалилась». В этих условиях он считал необходимым отложить срок проведения операции и с помощью англичан усилить дивизию Лежантьиома³⁷.

27 мая 1941 г. правительство Черчилля одобрило подготовленный штабом Уилсона план наступления в Леванте (операция «Экспортер»). Удар по вишистам предполагалось нанести до того как немецкая авиация оправится от потерь, понесенных в боях за Крит³⁸. Дата вторжения намечалась на 8 июня, т. е. через неделю после завершения иракского «дела», с тем чтобы занятые в Ираке войска можно было использовать на новом фронте³⁹.

Во время подготовки кампании в Леванте англичане стремились привлечь к участию в ней Турцию⁴⁰. Правительство Черчилля отдавало себе отчет в том, что сотрудничество с турками осложнит его отношения с арабами. Действительно, арабы были осведомлены о турецких притязаниях на Северную Сирию и опасались, что, вступив в нее, турецкие войска останутся там. Колебания лондонского кабинета продолжались недолго. Решено было пожертвовать доверием арабов, тем более что подтвердились данные об успешных переговорах гитлеровского посла Папена в Анкаре. 27 мая правительство одобрило участие в операции Турции: эта совместная акция должна была способствовать сближению Турции с Англией и помешать германо-турецким переговорам⁴¹. Но проект привлечения Турции встретил решительное возражение де Голля, который считал, что в этом случае будут ущемлены «интересы будущей суверенной Франции»⁴². Ввиду отрицательной позиции де Голля в Лондоне вынуждены были отказаться от военного сотрудничества с турками в Леванте. Ряд фактов дает основание предполагать, что турецкое правительство, в свою очередь, надеялось воспользоваться надвигающимся англо-вишистским конфликтом на Ближнем Востоке для реализации своих давних притязаний на Северную Сирию. Но осуществить их оно могло с санкции либо Англии, либо Германии.

В конце мая – начале июня 1941 г. деятели, ответственные за внешнюю политику Турции, зондировали, как отнесутся в Германии к захвату турецкими войсками сирийской части Багдадской железной дороги и территории вокруг Алеппо⁴³. Папен немедленно телеграфировал Риббентропу о турецком запросе. Гитлеровский дипломат считал, что, «играя на желании турок... мы можем привести их в антианглийский лагерь»⁴⁴. Но для Берлина поощрение турецкого вторжения в Сирию было чревато осложнениями с правительством Виши. 26 мая Риббентроп направил телеграмму Папену, в которой рекомендовал во время переговоров с турецкими руководителями «избегать какого-либо точного географического определения» их территориальных требований. Это указание касалось, прежде всего, французских владений на Ближнем Востоке. «Наши сегодняшние отношения с Францией и особенно наше сотрудничество с этой страной в Сирии не допускает того, чтобы мы поддерживали Турцию в каких-либо ее претензиях в этом направлении»⁴⁵. Не исключено также, что, планируя в будущем захват всех арабских территорий, немцы не хотели столкнуться там с турками. 7 июня 1941 г. Папен встретился с министром иностранных дел Турецкой Республики Сараджоглу и на основании инструкции. Риббентропа заявил, что Германия не допустит акций Турции, направленных против французских интересов на Ближнем Востоке⁴⁶. Таким образом, как Англия, так и Германия стремились, перетянуть Турцию в свой лагерь. Северная Сирия при этом служила как бы разменной монетой. Но каждая из них должна была считаться с оппозицией французов. Англия – с отрицательной реакцией де Голля, Германия – с мнением правительства Виши.

Вишистские власти в Бейруте знали о предстоящем англо-деголлевском нападении⁴⁷ и усиленно готовились к обороне подмандатных территорий. Укреплялись границы, восстанавливались аэродромы, разрушенные после франко-германского перемирия, проводил-

ся дополнительный набор в армию арабского населения⁴⁸. Верховный комиссар, по совету главы немецкой миссии дипломата Рана, заверившего, что турок не стоит опасаться, ибо их концентрация на сирийско-турецкой границе имеет оборонительный характер, снял часть своих войск с северной границы и сосредоточил их к юго-востоку от Дамаска⁴⁹.

И все же Денц стремился избежать вторжения Англии и «Свободной Франций» в Сирию. 30 мая 1941 г. в телеграмме вице-премьеру вишистского правительства Дарлану он настаивал на том, чтобы пребыванию немецкой миссии в Сирии был положен конец, так как «присутствие немецких элементов может послужить предлогом для нападения»⁵⁰. На следующий день статс-секретарь кабинета Дарлана Бенуа-Мешен встретился с немецким послом в Париже Абецем и передал просьбу своего правительства вывести итальянский и немецкий персонал и военно-воздушные силы из Сирии⁵¹. В Берлине приняли решение без промедления: 2 июня последовал приказ Гитлера вывести германские силы из Леванта⁵². Вывод немецких самолетов и персонала начался 3–4 июня. Американский консул Энгерст сообщал в госдепартамент: «Немцы убирают самолеты и наземный персонал, включая базу в Алеппо, чтобы сделать очевидным, что британское вторжение ничем не оправдано и направлено только против Франции и арабов»⁵³.

Правительство Петэна стремилось не дать англичанам повода для вторжения. Поэтому 6 июня через американских дипломатических представителей в Виши и Бейруте оно уведомило Лондон о том, что в Сирии нет германских самолетов и персонала. На следующий день последовал повторный визит Денца к Энгерту. Верховный комиссар уверял, что в Пальмире, Алеппо и Дамаске остались лишь поврежденные немецкие самолеты и предлагал американскому консулу побывать на аэродромах, чтобы лично убедиться в этом⁵⁴. В то же время вишисты сомневались в результатах своих демаршей. 7 июня Денц выступил с декларацией, в которой отрицал присутствие немцев в Сирии и призывал армию защищать Левант⁵⁵.

Подготовка англичан и «свободных французов» к оккупации стран Леванта вызвала большой резонанс в дипломатических и военных ведомствах Германии. В начале июня 1941 г. гитлеровцы различными путями – на пресс-конференциях в Берлине, через Папена в Анкаре и через посла Виши в Вашингтоне – стремились убедить Лондон в том, что они ослабляют нажим в Сирии и поддержка, оказанная Ираку, была лишь «жестом симпатии»⁵⁶. Нацисты подчеркивали, что вторжение Англии в Сирию явится внутренним англо-французским делом. Со своей стороны, Германия готова гарантировать французам право защищать целостность своей империи⁵⁷. Создается впечатление, что в Берлине все это предпринимали с далеким прицелом: заверить Англию и США в том, что южное направление германской агрессии остановилось на Крите.

У германского правительства были основания не желать немедленного англо-вишистского столкновения в Леванте: во-первых, предстояла кампания на востоке против Советского Союза, и оно не могло бы оказать поддержки Петэну; во-вторых, Англия, утвердившись в Сирии, могла более эффективно воздействовать на турок; в-третьих, немцы не были уверены в позиции колониальных резидентов Французской империи, опасаясь их перехода на сторону англичан и деголлевцев в случае успеха последних на Ближнем Востоке.

¹ Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1. Призыв. М., 1957, стр. 471.

² Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1, стр. 203.

³ Дж. Батлер. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М., 1959, стр. 469; В апреле 1941 г. американский адмирал Р. К. Тэрнер представил Ф. Рузвельту и Г. Гопкинсу записку, в которой предсказывал возможность вытеснения англичан из района Средиземного моря. «Если это случится, – отмечал Тэрнер, – германская армия направится по морю в Сирию и тогда конец недалек». – См.: Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца, т. 1. М., 1958, стр. 457.

⁴ Дж. Батлер. Большая стратегия, стр. 469; G. Catroux. Dans la bataille de Mediterranee (1940 – 1944). P., 1949, p. 117.

⁵ G. Catroux. Dans la bataille..., p. 116.

⁶ Ш. де Голль. Военные мемуары, т. 1, стр. 474–477.

⁷ Там же, стр. 473.

⁸ C/I. Buckley. Five ventures Irak– Syria – Persia– Madagascar– Dodecanese. Ld., 1954, p. 43.

⁹ Дж. Батлер. Большая стратегия, стр. 475.

- ¹⁰ A. Eden. *The Reckoning*. Ld., 1965, p. 245.
- ¹¹ Ibidem; G. Catroux. *Dans la bataille...*, p. 105.
- ¹² A. Eden. *The Reckoning*, p. 245.
- ¹³ См.: В. И. Грак. Франко-германское сотрудничество на Ближнем Востоке в период англо-иракского вооруженного конфликта. – В сб.: *Балканы и Ближний Восток в новейшее время*, вып. 2. Свердловск, 1973.
- ¹⁴ G. Catroux. *Dans la bataille ...*, p. 118–119.
- ¹⁵ Ibid., p. 122.
- ¹⁶ Ш. де Голль. *Военные мемуары*, т. 1, стр. 479.
- ¹⁷ Там же, стр. 480.
- ¹⁸ Там же, стр. 481.
- ¹⁹ A. Eden. *The Reckoning*, p. 245; FRUS, 1941, vol. 3, p. 710.
- ²⁰ G. Catroux. *Dans la bataille ...*, p. 123.
- ²¹ FRUS, 1941, vol. 3, p. 701–703.
- ²² Ш. де Голль. *Военные мемуары*, т. 1, стр. 491.
- ²³ G. Long. *Greece, Crete and Syria*. Canberra, 1953, p. 322.
- ²⁴ FRUS, vol. 3, p. 707.
- ²⁵ Ibid., p. 713.
- ²⁶ R. Arop. *Histoire de Vichi (1940–1944)*. P., 1960, p. 311.
- ²⁷ G. Catroux. *Dans la bataille...*, p. 123.
- ²⁸ FRUS, vol. 3, p. 708.
- ²⁹ Ш. де Голль. *Военные мемуары*, т. 1, стр. 497.
- ³⁰ G. Catroux. *Dans la bataille...*, p. 125.
- ³¹ Ibidem.
- ³² Дж. Батлер. *Большая стратегия*, стр. 475; Д. Ричарде, Х. Сондерс. *Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне (1939–1945)*. М., 1963, стр. 214.
- ³³ Дж. Батлер. *Большая стратегия*, стр. 476.
- ³⁴ G. Long. *Greece, Crete and Syria*, p. 326.
- ³⁵ G. Catroux. *Dans la bataille...*, p. 127.
- ³⁶ Ш. де Голль. *Военные мемуары*, т. 1, стр. 497.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Дж. Батлер. *Большая стратегия*, стр. 477.
- ³⁹ S. Longrigg. *Syria and Lebanon under french Mandate*. Ld., 1958, p. 308.
- ⁴⁰ «Английские начальники штабов не хотели упускать возможности добиться сотрудничества Турции», – пишет Батлер. – См.: Дж. Батлер. *Большая стратегия*, стр. 475.
- ⁴¹ A. Eden, *The Reckoning*, p. 247.
- ⁴² Дж. Батлер. *Большая стратегия*, стр. 477.
- ⁴³ DGFP, ser. D, vol. 12, N 586, p. 953.
- ⁴⁴ Ibidem.
- ⁴⁵ Документы министерства иностранных дел Германии, вып. 2. *Германская политика в Турции (1941–1943 гг.)*. М., 1946, № 6, стр. 22.
- ⁴⁶ DGFP, vol. 12, N 602, p. 976.
- ⁴⁷ La Delegation francaise aupre de la Comissiori Allemande d'Armistice, t. 4. P., 1957, p. 519–520.
- ⁴⁸ S. Longrigg. *Syria and Lebanon...*, p. 308.
- ⁴⁹ DGFP, vol. 13, N 165, p. 247.
- ⁵⁰ G. London. *L'Amiral Esteva et le generalDentz devant la Haut Cour de Justice*. Lyon, 1945, p. 210.
- ⁵¹ DGFP, vol. 12, № 581, p. 936–937.
- ⁵² Ibid., N 587, p. 953, f-n 1; G. Long. *Greece, Crete and Syria*, p. 531.
- ⁵³ FRUS, vol. 3, p. 717.
- ⁵⁴ Ibid., p. 725.
- ⁵⁵ Ibid., p. 724.
- ⁵⁶ Ibid., p. 718.
- ⁵⁷ Ibidem.